

Се Цянь с Тан Фанем сделали шаг вперед, чтобы поприветствовать наследного принца. Тот поспешил остановить их, не дав поклониться:

— Не стоит так церемониться, господа! Учитель Се, право слово, зачем ты так? Еще и учителя Тана надоумил!

Чего в официальных кругах хватало с лихвой, так это показной вежливости. Тан Фань встречал бессчетное множество “показушно вежливых” людей, которые явно хотели, чтобы им кланялись, но продолжали кричать о том, что не стоит с ними церемониться, задирали нос, но при этом хотели казаться обходительными и скромными.

Где правда, а где притворство, не всегда различишь, но со стороны безусловно виднее.

Тан Фань видел, что по прошествии стольких лет маленький принц, кажется, совсем не изменился.

Чаша невзгод со временем не иссякла, но сердце оставалось спокойным.

В противном случае стал бы человек вроде Хуай Эня неотступно следовать за ним?

Несмотря на слова наследного принца, Тан Фань спины не выпрямил, выражая тем самым глубокое почтение.

— Ах, учитель Тан! – не в силах остановить его, наследный принц схватил Тан Фаня за руку и сам наклонился. Выглядели они при этом довольно забавно.

— Этот чиновник выполнил поручение, так что должен откланяться, – с улыбкой проговорил Се Цянь.

— Учитель Се, пожалуйста, заходи, выпей чаю. Посиди немного перед уходом, – попросил наследный принц.

— У этого чиновника еще дела в Императорской академии. Не могу задерживаться. Да и отвлекать Ваше Высочество от учебы не пристало.

— Тогда я провожу учителя Се, – был вынужден отступить принц.

— Ваше Высочество, не стоит! – поспешил ответить Се Цянь.

Он продолжал решительно отказываться от предложения наследного принца проводить его, так что тот послал с ним своего слугу. Когда эти двое удалились, принц беспомощно улынулся Тан Фаню:

— Учитель Се был слишком вежлив.

— И в этом нет ничего плохого, – улынулся ему в ответ Тан Фань. – Его вежливость вызвана беспокойством о Вашем Высочестве.

Держа Тан Фаня за руку, принц вошел в залу дворца:

— Я знаю, учитель Тан. Я был так счастлив узнать, что отец император назначил тебя на должность наставника в Восточном дворце!

— Ваше Высочество не забыл об этом чиновнике! Этот чиновник скучал все эти годы по Вам. Видеть Ваше Высочество в добром здравии и хорошем настроении радость для этого чиновника.

Принц склонил голову набок:

— Но я слышал, что учитель Тан, кажется, не очень хотел занять эту должность?

В его голосе не было ни тени упрека, лишь легкая обида. “Мы же раньше прекрасно общались, почему ты не хочешь меня видеть?” - читалось в его взгляде.

Тан Фань не стал ничего скрывать:

— Ваше Высочество не так все понял. Просто тем, кто порекомендовал этого чиновника, был Пэн Хуа. Этот чиновник прежде никогда не имел с ним дел, так что засомневался. Испугался, что кто-то хочет воспользоваться мною, чтобы навредить Вашему Высочеству.

— Не беспокойся, учитель Тан, - облегченно выдохнул наследный принц. - Ты просто читаешь мне лекции и все. Никаких проблем возникнуть не должно.

— Позвольте спросить, на какой теме Ваше Высочество с учителем Чжоу в прошлый раз остановились?

— Учитель Чжоу читал “Помогающее в управлении всепронизывающее зеркало”. В прошлый раз он рассказывал о седьмом годе правления императора Удэ. Наставник Линь, я верно запомнил?

— Действительно седьмой год правления императора Удэ, - с поклоном ответил молодой чиновник Зала Образования.

С тех пор как Сыма Гуан написал “Помогающее в управлении всепронизывающее зеркало”, эта книга стала обязательной к прочтению для будущих императоров. Ее важность была очевидна.

Хоть “Исторические записки” и считались первой книгой по истории, они были слишком древними. Во времена династии Мин больше ориентировались на династии Тан и Сун, так что “Всепронизывающее зеркало” стала основной книгой для обучения наследных принцев династии.

— Седьмой год правления императора Удэ? - поднял бровь Тан Фань. - На том моменте, когда Чжан Цзиньшу убил Гао Кайдао и перешел на сторону династии Тан, или когда к Своду законов Кайхуан были добавлены пятьдесят три новых статьи Танского кодекса?

В Императорскую академию могли поступить лишь очень хорошо образованные ученые, но даже так, людей вроде Тан Фаня, способных рассказать о содержании любого раздела “Помогающего в управлении всепронизывающего зеркала”, не подглядывая в книгу, было крайне мало.

— Когда Чжан Цзиньшу убил Гао Кайдао! – глаза наследного принца загорелись. – Учитель удивителен, все помнит!

— Во времена династии Сун говорили, – с улыбкой проговорил Тан Фань, – что правители, не знающие “Всепронизывающее зеркало”, – это те, кто хотят править, но не знают источника власти, боятся мятежей, но не знают, как их предотвращать, а чиновники, не знающие “Всепронизывающее зеркало”, бесполезны перед правителем и народом. Так что этот чиновник внимательно изучил его. Не такое большое дело. Думаю, если Ваше Высочество спросит учителей Сюй и Се, окажется, что они тоже хорошо знают эту книгу.

Принц встал на цыпочки и прошептал ему на ухо:

— Учитель Чжоу не помнил ее наизусть. Прежде чем что-то рассказать, он всегда подсматривал в книге, но все равно иногда ошибался, но я не говорил ему об этом, чтобы не смущать столь уважаемого человека как учитель Чжоу!

Тан Фаню стало смешно. Благодаря тому, что они прежде уже немного общались, чужими друг друга не считали, хоть и не виделись столько лет. Его Высочество наследный принц был не по годам развит, но глубоко в сердце оставался обычным шаловливым ребенком.

— У Вашего Высочества доброе сердце. Учитель Чжоу уже в годах, так что его память на так хороша, как у молодых. Указав на его ошибки, Ваше Высочество поставил бы его в неловкое положение. Пока Ваше Высочество это понимает, он не собьется с верного пути.

— Господин Тан хорошо меня знает, – с улыбкой кивнул наследный принц. – Так оно и было.

Эти двое посмотрели друг на друга и улыбнулись. Любые недопонимания и недосказанности между ними исчезли без следа.

— Тогда сегодня начнем с того места, на котором в прошлый раз остановился учитель Чжоу. С седьмого года правления императора Удэ. Этот чиновник не знает, как преподавал учитель Чжоу. Если Ваше Высочество почувствует, что этот чиновник слишком многословен или рассказывает непонятно, скажите. Этот чиновник исправится.

На самом деле, многословным назвать Тан Фаня было нельзя. Он упускал многие неважные детали, а о системах выравнивания земли и трех налогов, о которых во “Всепронизывающем зеркале” было упомянуто кратко, рассказал более подробно, порой для наглядности проводя аналогии с законодательством Великой Мин.

Полдня пролетели незаметно. Когда Тан Фань встал, собираясь откланяться, наследный принц не желал с ним расставаться:

— Жаль, что учитель Тан придет только через пять дней. Хотел бы я и завтра послушать твои лекции.

— Слова Вашего Высочества весьма лестны, – с улыбкой отвечал Тан Фань. – Просто в учебниках по истории приведено много жизненных предметов, поэтому Вашему Высочеству кажется, что лекции по ней интереснее других. В этом нет заслуги этого чиновника.

Будучи внимательным и сообразительным ребенком, наследный принц понимал, что

продолжать настаивать на своем не стоит, иначе, узнав об этом, другие учителя обидятся, и Тан Фань наживет себе врагов.

— Я был неправ. Учитель Тан, я провожу тебя.

Возражений Тан Фаня он слушать не желал, настаивая на том, чтобы лично проводить его. Но Тан Фань продолжал оказываться:

— Ваше Высочество, пожалуйста, останьтесь. Пусть лучше этого чиновника наставник Линь проводит!

— Учитель Тан прав, - вставил свое слово Линь Ин. - Ваше Высочество, пожалуйста, останьтесь здесь, дабы не привлекать лишнее внимание.

Наследному принцу ничего не оставалось, кроме как послушаться:

— Тогда, наставник Линь, прошу, проводите учителя Тана.

По пути Линь Ин заговорил:

— Лекции учителя Тана сильно отличаются от лекций учителя Чжоу. Слушал самозабвенно. Неудивительно, почему Его Высочество так не хотел прощаться с Вами. Его Высочество мягкосердечен, но этот скромный чиновник никогда прежде не видел, чтобы он так привязывался к новому учителю после первого же занятия. Полагаю, учитель Тан и Его Высочество старые знакомые?

Тан Фань ясно дал понять, что попросил того проводить его, чтобы воспользоваться возможностью и расспросить об успехах наследного принца.

— Нас нельзя назвать старыми знакомыми, - улыбнулся он. - Я впервые занимаюсь подобным. Боюсь, моя лекция была не самой удачной, даже неловко перед опытными преподавателями. Разве я могу сравниться с широко образованным учителем Чжоу?

— Господин Тан, не скромничайте, - улыбнулся Линь Ин. - Судя по тому, как Его Высочество к Вам относится, преподаете Вы прекрасно.

— Я новичок и не знаю правил. Осмелюсь спросить, есть вещи, на которые стоит обратить внимание при обучении наследного принца? Наставник Линь, прошу, просвятите меня.

— Да вроде ничего такого, - немного подумав, ответил Линь Ин. - Разве что, "Великое учение о литературных талантах" не так давно дописали. Его Величество очень ценит его. Как только закончите "Всепронизывающее зеркало", возьмите "Великое учение". Учитель Тан, прочитайте эту книгу на досуге, чтобы как следует подготовиться.

Тан Фань все понял.

"Великое учение о литературных талантах" - новая книга, что была завершена лишь в декабре прошлого года. Изначальной целью ее создания было научить наследного принца самосовершенствоваться и управлять страной, но на деле она стала очередным способом фракции Ваней выслужиться перед императором. Это стало очевидно после того, как

несколько министров Кабинета, принимавшие участие в ее написании, получили повышение в должности и вознаграждение.

Дабы угодить императору, они даже попросили его лично написать предисловие к книге, на что Чэнхуа с удовольствием согласился. Он, хоть и не интересовался политикой, помимо того, что был превосходным художником, еще и литературным даром обладал, так что тут фракция Ваней не прогадала и утолила его жажду.

И дабы не давать окружающим повода для сплетен, наследному принцу приходилось обратить на эту книгу особое внимание.

— Если бы наставник Линь не напомнил, я бы и забыл. Спасибо!

— Господин Тан, не стоит благодарности, – улыбнулся Линь Ин. – Если у Его Высочества все хорошо, то и у нас, его людей, тоже. Этот скромный чиновник в этом заинтересован.

— И то верно! – улыбнулся в ответ Тан Фань.

Дела шли гладко. Каждые пять дней Тан Фань входил во дворец. Наследный принц был довольно способным мальчиком и хорошо учился. Спокойнее его ученика было не найти.

В отличие от высокомерной и властолюбивой благородной наложницы Вань, принц был разумным, мягким, почтительным к учителям и слугам человеком, который не превозносился из-за своего статуса. Человеческие сердца сделаны из плоти и крови, кто бы не хотел быть подле такого наследного принца?

Однако фракция Ваней на данный момент обладала огромной властью при Дворе. В целях самосохранения никто не смел оскорблять их, лишь молча закрывали глаза на происходящее и держали рот на замке.

Каким бы замечательным ни был принц, для фракции Ваней в нем не было ничего хорошего: они не поддерживали его, и им в будущем точно было не по пути.

Вот почему благородная наложница Вань, хоть и не могла сама дать жизнь наследнику, была вынуждена поддерживать сына наложницы Шао, нынешнего второго принца Чжу Ююаня.

В добавок ко всему, наложница Шао преклонялась перед благородной наложницей Вань, относясь к ней со всей дочерней почтительностью.

Чжу Ююаню было всего семь. На самом деле, он должен был стать четвертым принцем, но двое его старших братьев умерли еще во младенчестве. От наследного принца, что прошел через трудное детство, рано повзрослел и не поддавался влиянию фракции Ваней, он сильно отличался. Чжу Ююань был принцем, выросшем словно в горшочке с медом, окруженным родительской любовью и поддержкой фракции Ваней. Не то что чуть было не лишившийся жизни наследный принц.

Таким ребенком манипулировать намного проще, чем наследным принцем.

Проведя во дворце лишь одно короткое утро, Тан Фань подметил, насколько одинок и изолирован был наследный принц.

Даже за пределами дворца ходили слухи о том, что наследного принца скоро сместят. Кто-то даже говорил, что его слабое здоровье плохо скажется на потомках, тогда как Чжу Ююань крепок телом и намного лучше справится с задачей продолжения рода.

Лжи в этих слухах, конечно, было больше, чем правды. Но одно можно было сказать наверняка: если бы положение наследного принца было незыблемым как скала, подобных слухов бы не возникло и им бы никто не верил.

По пути в Восточный дворец Тан Фань как-то раз случайно заметил каких-то подозрительных личностей, ошивающихся вокруг него и по всей видимости посланных следить за Восточным дворцом и искать компромат на наследного принца.

Но даже будучи учителем принца, Тан Фань со своим нынешним статусом ничего не мог с этим поделать.

К слову, даже Хэ Чэн во время занятий после долгого сидения на одном месте начинал отвлекаться, а принц – нет. Он внимательно слушал лекции от начала и до конца, временами задавая вопросы, если чего-то не понимал. Такой ученик, как наследный принц, был мечтой любого учителя.

Тан Фань, хоть и помалкивал, прекрасно видел, насколько ядовитая атмосфера царит при Дворе. Как и многие другие, он возлагал большие надежды на наследного принца и невольно начал склоняться на его сторону. К обучению принца он стал подходить со всей ответственностью и заранее тщательно готовился к своим занятиям, что проходили раз в пять дней.

И конечно же, лекции Тан Фаня нравились наследному принцу все больше и больше, и тому не всегда удавалось держать язык за зубами. Вскоре дошло до того, что Се Цянь начал в шутку жаловаться, что предмет, который он преподает, слишком скучный по сравнению с тем, что ведет Тан Фань, и потому тот так легко завоевал все внимание Его Высочества наследного принца.

В тот день, вернувшись домой из Цензората, Тан Фань застал А Дун нарядно одетой. Та даже тонкий золотой браслет с рубинами, который обычно никогда не носила, достала.

— Наша А Дун, оказывается, выросла такой красавицей. Кто этот очаровательный молодой господин, с которым она собирается встретиться? – удивился он.

А Дун подскочила как ужаленная:

— Братец, тебе не надоело целыми днями дразнить меня?

Тан Фань улыбнулся и погладил ее по голове:

— А кто виноват, что ты обычно носишься как обезьяна, танцуешь с мечами, размахиваешь палками и по деревьям скачешь? Я беспокоился, как буду замуж тебя выдавать. Наконец ты выглядишь как настоящая юная барышня. Твой брат так счастлив!

— Что значит “танцую с мечами и размахиваю палками”? – надулась А Дун. – Если бы не я, семья Хэ увела бы старшую сестру силой!

— Да-да-да, – уступил Тан Фань, – но ты все-таки девушка. Это твой родной дом, где все свои. Брат и сестра понимают и принимают тебя такой, какая ты есть, но в семье мужа все может измениться. Тебе следует научиться сдержанности, даже если придется притворяться!

— Мне еще три года до заколки в волосах! – изобразила гнев А Дун. – Другие братья мечтают подольше с сестрами не расставаться, а ты только и ждешь, когда я замуж выйду!

— Это все потому, что кто-то очень много ест! – рассмеялся Тан Фань. – Я просто беспокоюсь, что ты все наши припасы сметишь!

Брат с сестрой еще немного посмеялись, а затем А Дун отскочила от него на несколько шагов:

— Больше никаких игр! Сестра хотела помочь мне уложить волосы. Я спешу в дом Суй. Поболтаем, когда вернусь!

— Зачем ты так нарядилась перед походом в дом Суй? – схватил ее Тан Фань

— Братец Суй не говорил тебе? А Би помолвлена, я хочу ее поздравить!

Вспомнив о словах Суй Чжоу, Тан Фань нахмурился:

— К слову, а Гуанчуань тоже собирается жениться?

— Я не слышала об этом! – А Дун озадаченно покачала головой.

Тан Фань почувствовал неладное и поспешил спросить:

— Разве Гуанчуань не собирался жениться на своей двоюродной сестре?

— Братец, ты что-то путаешь! Сестра Цяо вышла замуж в прошлом году!

— ...Так значит, вопрос с браком Гуанчуаня еще не решен?

— Так и есть. Слышала, братцу Суй не понравился вариант, подысканный его семьей, и он отказался жениться. А Би достигла совершеннолетия, нельзя заставлять ее ждать. В их семье посоветовались и решили, что она будет обручена и выдана замуж раньше. Братец Суй знал об этом. Он не сказал тебе?

Несмотря на необходимость соблюдать порядок старшинства, простой люд не всегда следовал этому правилу, как и семья Суй сейчас. Раз Суй Чжоу затянул вопрос с женитьбой, семья решила выдать его младшую сестру замуж вперед него.

Услышав эти слова, Тан Фань ощутил вспышку гнева в сердце, и не мог не воскликнуть про себя: “Суй Гуанчуань, ты убудок!”

Он все это время думал, что Суй Чжоу собирается жениться, а оказалось, что его держали за дурака!

Заметив, что лицо Тан Фаня то бледнеет, то зеленеет, А Дун принялась расспрашивать его, что случилось. Он не собирался ей ничего объяснять, так что, наспех успокоив ее, ушел, собираясь отыскать виновника и свести с ним счеты.

Но стоило ему выйти за ворота, как он заметил, что у входа в переулок остановился паланкин.

Тан Фань лучше кого бы то ни было знал человека, что, наклонившись, выбрался из него.

Тот прибыл сюда на ночь глядя, должно быть, вовсе не для того, чтобы предаться воспоминаниям о былых деньках.

Ван Чжи, конечно же, быстро заметил его. Бросив несколько слов людям подле себя, он быстрым шагом приблизился к Тан Фаню.

— Командующий Ван...

Прежде чем Тан Фань успел сложить руки в приветственном жесте, тот перебил его, понизив голос:

— Пойдем со мной во дворец, Его Величество хочет тебя видеть!

— Что-то случилось? – удивился Тан Фань.

Ван Чжи отрицательно хмыкнул:

— Под предлогом того, что хочу лично доставить тебе приказ, я пришел, чтобы заранее все объяснить! Забирайся в паланкин, поговорим по дороге!

Ван Чжи хорошо подготовился и подыскал самый большой паланкин, так что двое мужчин не особо в нем теснились.

А даже если бы и теснились, никому не было теперь до этого дела. Когда занавес опустился, а двое сильных носильщиков подняли паланкин, Ван Чжи начал разговор с вопроса:

— Во время последнего занятия в Восточном дворце ты не говорил при принце ничего, чего не следовало бы говорить?

— Нет, – Тан Фань был сбит с толку. – Я преподаю Его Высочеству “Всепронизывающее зеркало” и не выхожу за рамки его содержания.

— О чем вы говорили в последний раз?

— Когда я только пришел, принц сказал, что мой предшественник, учитель Чжоу, остановился на седьмом году правления императора Удэ, так что я продолжил с этого места. В прошлый раз я рассказывал про пятнадцатый год правления императора Чжэньгуаня.

— Боюсь, в этом и проблема, – Ван Чжи выглядел мрачным. – Кто-то доложил Его Величеству, что во время занятия с наследным принцем ты нес чушь, вводил его в заблуждение и вбивал клин между Его Величеством и наследным принцем, как между отцом и сыном, монархом и подданным.

— Не знал, что способен на подобное! – напряженно рассмеялся Тан Фань.

— Как ты можешь смеяться в такой момент?! – вытаращил на него глаза Ван Чжи. – Императору регулярно докладывают обо всем, что происходит на уроках принца. Если бы Его Величество не был в гневе, он бы не велел тебе немедленно явиться во дворец. Боюсь, тебя допросят и сделают выговор. Приготовься.

— Ты знаешь, что именно из сказанного мною привело Его Величество в ярость?

— Ни Хуай Эня, ни меня тогда подле Его Величества не было, – покачал головой Ван Чжи. – Дежурил Вэй Син.

Тан Фань мало общался с евнухами дворца, и это имя ему ни о чем не говорило.

— Он ученик Лян Фана, – добавил Ван Чжи.

— Другими словами, он не на вашей стороне, так что делиться с тобой информацией не станет, – догадался Тан Фань.

— Именно.

Ван Чжи было известно немного, а потому заранее подготовиться к тому, что ждало Тан Фаня, не представлялось возможным. Всю оставшуюся дорогу оба молчали. Добравшись до ворот дворца, Ван Чжи предупредил:

— Прежде чем сказать что-либо, подумай дважды.

Прежний Ван Чжи никогда бы не дал столь сердечного совета. Но он был не в курсе ситуации, и ему ничего не оставалось, кроме как несколько раз повторить Тан Фаню слова наставления из опасения, что тот накличет беду на свою голову.

Император не приказывал Ван Чжи покидать дворец, чтобы передать указ: тот воспользовался своим положением и сам решил ехать, дабы предупредить Тан Фаня, поэтому он не мог лично проводить Тан Фаня к императору, и вызвал для этих целей другого служителя дворца.

Император Чэнхуа сидел за столом и читал прошения Кабинета Министров. Наследный принц стоял подле него, опустив руки. Тан Фань находился слишком далеко и не мог разглядеть выражения их лиц, а потому был вынужден следовать дворцовому этикету: назвал свое имя и поклонился.

— Тан Фань?

— Этот чиновник здесь.

Император отложил в сторону красную кисть для утверждения документов, что держал в руке, поднял голову и выдал:

— Мы поручили тебе обучение наследного принца, потому что оценили твой талант, но ты

воспользовался этим, чтобы ввести его в заблуждение. Разве чиновнику следует поступать так?

— Слова Вашего Величества вогнали этого чиновника во страх, – поспешил ответить Тан Фань.
– Его Высочество – наследник страны. Возможность наставлять его – настоящее благословение для этого чиновника. Этот чиновник безмерно благодарен Вашему Величеству за оказанное доверие. Почему Ваше Величество расстроен? Прошу, смените гнев на милость!

— Мы думали, – холодно хмыкнул император, – что раз ты попал в один список сдавших императорский экзамен с Се Цянем и Ван Ао, то должен быть таким же исключительным, как и они, пусть даже и не настолько образованным. Но ты воспользовался своими занятиями с наследным принцем, чтобы научить его вещам, противоречащим морали отношений между монархом и подданным, отцом и сыном! И еще смеешь перечить?!

— Этот чиновник не понимает, о чем говорит Ваше Величество. Ваше Величество, прошу, объясните ему!

Наследный принц был ужасно встревожен. Не в силах больше сдерживаться, он быстрым шагом вышел из-за императорского стола и опустился на колени подле Тан Фаня:

— Мудрейший отец-император, господин Тан был честен и скромен. Он продолжал лекции с того момента, на котором остановился учитель Чжоу. Ваш сын не услышал из его уст слов лжи или еще чего дурного!

— Принц, не стоит оправдывать его, – с холодным лицом отвечал император. – Мы посылали передать Линь Ину, чтобы тот уведомил Тан Фаня о том, некоторые разделы из седьмого года правления императора Удэ во “Всепронизывающем зеркале” следует пропустить. Так почему же Тан Фань все равно рассказал о них?

Наследный принц был застигнут врасплох и невольно повернул голову, чтобы взглянуть на Тан Фаня.

Однако Тан Фань был шокирован еще больше:

— Ваше Величество, Линь Ин не говорил ничего подобного этому чиновнику!

— Продолжаешь отпираться? – усмехнулся император. – Привести Линь Ина.

Линь Ина быстро отыскиали.

— Линь Ин, – обратился к нему император, – мы говорили тебе, что седьмой год правления императора Удэ следует убрать из программы принца, и перейти сразу к первому году Чжэньгуаня. Ты сообщал об этом Тан Фаню?

— Отвечаю Вашему Величеству, этот скромный чиновник передал все учителю Тану.

— Когда передал?

— В первый же день, после того как учитель Тан начал читать в Восточном дворце лекции. Этот чиновник провожал учителя Тана и по дороге предупредил его. Его Высочество может

подтвердить.

— Принц?

— В тот день Линь Ин действительно провожал учителя Тана, – с сомнением в голосе отвечал наследный принц, – но Ваш сын не знает, о чем они говорили по дороге.

— В то время, – спокойно продолжал Линь Ин, – учитель Тан спросил этого чиновника, на что стоит обратить внимание при обучении наследного принца. Этот чиновник передал ему слова Вашего Величества, а затем добавил, что “Великое учение о литературных талантах” было завершено и Ваше Величество возлагает большие надежды на эту книгу. Попросил учителя Тана как можно скорее внимательно ознакомиться с ней, чтобы обучить Его Высочество.

Говорил он ладно, а совершенно спокойное лицо делало его речь убедительной.

Император перевел взгляд на Тан Фаня:

— Тебе есть что сказать?

Послесловие автора:

Отлично, шоу начинается. Что же будет дальше? Узнаем в следующей главе ~ \ (□▽□)/~

Тан Фань: Ты вообще не собирался жениться, ты обманул меня, ха-ха.

Суй Чжоу: Я не обманывал тебя, в прошлый раз я просто не уточнил, что говорю о свадьбе А Би. Твоя сестра, кстати, тоже обо всем знала. Она сообщница.

Тан Фань: Моя сестра – это моя сестра, а ты – это ты, это разные вещи!

Суй Чжоу: Хочешь, я женюсь на тебе в качестве извинений?

Тан Фань: Хе-хе, давай-ка ты лучше выйдешь замуж.

Суй Чжоу: Хорошо!

Тан Фань: ...Ах, что я только что сказал? Я внезапно лишился памяти!

Суй Чжоу: ...

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 109 глава (последняя глава тома).

Платные главы в группе (vk.com/chssn) всего за 100 руб./мес

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2684346>